

Министерство образования Российской Федерации

АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

Факультет социальных наук

РОССИЙСКАЯ ШКОЛА

В СЕРЕДИНЕ XIX - НАЧАЛЕ XX ВЕКОВ

(Методическое пособие для самостоятельной работы студентов)

Составители: Н.К. Щепкина, Е.А. Бурдуковская

Благовещенск 2001

ББКР

*Печатается по решению
редакционно-издательского совета
факультета социальных наук
Амурского государственного
университета*

Российская школа в середине XIX – начале XX веков.
Методическое пособие для самостоятельной работы студентов.
Составители: Н.К. Щепкина, Е.А. Бурдуковская. – Благовещенск: АмГУ,
2001

Пособие предназначено для студентов специальности 031300
«Социальная педагогика», изучающих дисциплину «История
образования и педагогической мысли»

Содержание

ВВЕДЕНИЕ	4
ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПЕРИОДА В ИСТОРИИ РУССКОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ	5
ПРАВИТЕЛЬСТВЕННАЯ ШКОЛЬНАЯ ПОЛИТИКА В РОССИИ В ДНЕВНИКАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ	5
МУЖСКАЯ ГИМНАЗИЯ	11
ЖЕНСКАЯ ГИМНАЗИЯ. ДВОРЯНСКИЙ ИНСТИТУТ	15
СПЕЦИАЛЬНАЯ ШКОЛА	19
ЧАСТНАЯ ШКОЛА	23
НАЧАЛЬНАЯ НАРОДНАЯ ШКОЛА	24
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	26
ЛИТЕРАТУРА	
I. ИСТОРИКО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ О ШКОЛЕ И ПЕДАГОГИКЕ (ВТОРАЯ ПОЛОВИНА XIX - НАЧАЛО XX В.)	27
II. МЕМУАРНАЯ И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА	
О РУССКОЙ ШКОЛЕ СЕРЕДИНЫ XIX - НАЧАЛА XX В.	28
<i>О школьной политике правительства.</i>	28
<i>О школах разных типов, разного ведомственного подчинения.</i>	29

ВВЕДЕНИЕ

Изучение истории становления российской школы связано с такими понятиями как "правительственная политика в области просвещения" и "школьная политика". Первое охватывает не только школьное дело, но и внешкольную просветительскую деятельность, развитие науки, литературы и журналистики, вопросы цензуры и т.п. Второе – более узкое понятие и, по определению Э.Д. Днепров, представляет собой совокупность идеологических, законодательных, административных и педагогических акций (мероприятий) в области школьного дела, которые проводятся государством, различными классами, политическими партиями и социальными институтами для достижения определенных социально-экономических, политических, культурных и педагогических целей (I.6).

На реализацию школьной политики оказывают влияние экономические и социальные факторы, уровень развития школьного дела, достигнутого к определенному периоду, развитие педагогической теории. Источниками изучения объективных факторов являются нормативные правительственные акты, циркуляры, инспекторские отчеты и т.п.

Вместе с тем ретроспективный анализ становления системы образования в России невозможен без осмысления так называемого субъективного фактора. Это прежде всего люди, осуществлявшие школьную политику, начиная с деятелей высших государственных органов управления, официальных идеологов и кончая директорами и инспекторами гимназий, народных училищ, других учебных заведений и учителями. Источниками изучения в школьной политике служат воспоминания, дневники, письма современников тех событий.

Настоящие методические материалы подготовлены на основе мемуарной и художественной литературы.

Общая характеристика периода в истории русского просвещения

Середина XIX в. – николаевская эпоха в России (1825-1855 гг.). В тот период государством последовательно осуществлялась феодально-сословная школьная политика на основе уваровской теории "самодержавия, православия, народности". Лишь за "первенствующим" сословием сохранялись привилегии на образование. С прогрессивными педагогическими идеями и их носителями, со свободомыслием велась последовательная борьба.

60-е гг. – время либеральных реформ системы образования. Оно характеризуется отказом от сословной школы, оживлением педагогического движения, деятельности педагогических журналов и обществ, появлением целой плеяды прогрессивных педагогов, а также широким участием молодежи в общественном движении.

70-80-е гг. и последующие десятилетия XIX в. – эпоха усиливающейся политической реакции, ударившей по печати, гласности, просвещению, приведшей к возвращению, по существу, к сословной системе образования, укреплению авторитарной педагогики в русской школе, полицейскому сыску, репрессиям в отношении учащихся и прогрессивных педагогов.

Начало XX в. отмечено существенными изменениями школьной политики. Была проведена реформа школьной системы, известная ее демократизация. Наблюдаются развитие прогрессивной реформаторской педагогики и усиление ее влияния на массовую школу, широкое участие молодежи в общественно-политическом и революционном движении.

Правительственная школьная политика в дневниках и воспоминаниях современников

О развитии образования в России во второй половине XIX в. свидетельствуют дневниковые записи известного общественного

деятеля А.В. Никитенко (П.6), который, окончив университет в 1828г., служил в канцелярии попечителя Петербургского учебного округа; с 1823 по 1864 г. он профессор русской словесности Петербургского университета, цензор литературы, редактор и педагог. Выполняя в 50-е гг. поручения министра Норова, знакомился с деятельностью разных учебных заведений.

Общественные воззрения Никитенко: представитель либерально-демократического направления русского общественного движения, безусловный противник крепостного права, критик устоев николаевской России, особенно чиновничьей бюрократии; сторонник постепенного эволюционного развития России на путях утверждения законности и права для всех сословий общества, распространения просвещения и культуры среди народа, достижения им на этой основе экономического благосостояния и нравственности.

Вот как А.В. Никитенко характеризовал царствование Николая I: "длинная и безотрадная страница в истории Русского государства", отсутствие гражданственности, "духа общественности, законности и честности". "Воровство, поверхностность, ложь и неуважение к законности – вот наши главные общественные раны". (Т. I, с.431).

Интересна его общая оценка обучения девушек в привилегированных дворянских заведениях (Смольный и Екатерининский женские институты); он отмечает в качестве заметных черт поверхностность, легкость образования, внешний блеск, вмешательство членов царской семьи в дела института, судьбы воспитанниц, непонимание жизни, незнание ее темных сторон и своих обязанностей перед обществом.

Анализируя состояние образовательной деятельности в военно-учебных заведениях, А.В. Никитенко выделял скверное материальное положение, царящие здесь жесткие, грубые порядки, низкий уровень преподавания и знаний учащихся, неоправданное уменьшение объема

науки, доходящего в выпускном классе до нуля. Так, Дворянский полк, по его словам, "жалкое заведение, из которого ежегодно выходят в армию 50 офицеров, едва умеющих подписать свое имя". (Т. I, с.167).

В своих записках автор характеризует положение учебных заведений в провинции, отмечая крайнюю бедность школ, невежественность учителей. В школах царят убогость преподавания, зубрежка, дух казармы, имеются свидетельства приниженности учителей, их зависимости от самодуров руководителей народного образования.

Несомненный интерес вызывает критическая оценка Никитенко министров народного просвещения. "Министерствование Шихматова – помрачающее, Норова – расслабляющее, Ковалевского – засыхающее, Путятинна – отупляющее, Головина – развращающее". (Т. I, с.310).

По мнению А.В. Никитенко, кризис народного образования влияет на нравственный и умственный уровень народа и, следовательно, задерживает развитие страны. "Всякое доверие к высшему порядку вещей, к высшим началам деятельности исчезло. Нет ни обществолюбия, ни человеколюбия; мелочный, отвратительный эгоизм проповедуется теми, которые призваны наставлять юношество, насаждать образование, двигать пружинами общественного порядка... Все юное поколение вдруг оскудело". (Т. I, с.143).

А.В. Никитенко участвовал в подготовке и осуществлении перемен в народном образовании в период реформ 60-х гг., в разработке устава военно-учебных заведений, устава университетов. Главными вопросами он считал освобождение крестьян, печатную гласность, публичное судопроизводство, народное воспитание и образование.

Во втором томе своих дневниковых записок А.В. Никитенко описал события в Петербургском университете в начале 60-х гг.: волнения среди студентов, их требования автономии университета, поддержка ими радикальных политических требований, закрытие университета и

т.д. В третьем томе "Дневника" помещены отклики А.В. Никитенко на события конца 60-х - начала 70-х гг. (покушение Каракозова на Александра II, польские события, петербургские пожары, студенческие волнения, политические репрессии и др.). Здесь же заметки о делах школы, контрреформе начала 70-х гг.

Никитенко занимал промежуточную, срединную позицию в дискуссии между "классиками" и "реалистами". Он признавал значимость гуманитарных знаний для развития и образования детей (основа, корень), но понимал и необходимость реальных, естественно-научных знаний, выступал против ограничения приема в университет выпускников реальных училищ. Осторожный и достаточно консервативный человек, он пришел к выводу: "В борьбе классического образования с реальным заключается нечто большее, чем дело чисто воспитательное и учебное: тут скрывается политический смысл". (Т. 3, с.225).

Как подтверждение усиления политической реакции, в т.ч. и в школьной политике, на уровне законодательства служит дневник А.А.Половцова (II.3).

По своему положению и семейным связям он был близок к императору Александру III, придворным кругам и правительству. В 1883-1892 гг. Занимал один из самых высоких постов в чиновной иерархии самодержавной России – пост Государственного секретаря.

Общественные воззрения Половцова: безусловный сторонник самодержавия, восстановления сословного строя в России, усиления роли дворянства. Но образованный и дальновидный человек, "государственный ум" (Витте), он понимал объективную неизбежность капиталистического развития России, поэтому видел необходимость эволюции самодержавия, расширения его социальной базы, поддержки предпринимательской деятельности. Видел недостатки своего круга, резко критиковал чиновную бюрократию за реакционность,

некомпетентность, своекорыстие, коррупцию. Поборник просвещения и науки.

В тот период вопросы школьной, как и внутренней политики в целом, решали недостаточно образованные люди. По данным 1897 г., из 75 членов Государственного Совета университет окончили 18, училище правоведения – 15, военные академии – 9, среди остальных многие не имели даже среднего образования. Достаточно часто решение вопроса зависело от мнения императора, а его компетентность в ряде вопросов школьной политики А.А. Половцов ставит под сомнение. Кроме того, вопросы просвещения, школы в Государственном Совете обсуждались крайне редко: в "Дневнике" Половцова за 1886 – 1888 гг. вообще нет упоминания о школе.

В то же время по некоторым вопросам Половцов занимал достаточно консервативную позицию. В 1883 г. он поддержал университетский устав, отменивший, по существу, автономию университетов; отрицательно отнесся к предложению Делянова (1885 г.) об открытии Сибирского университета в Томске. "Не стоит, нет профессоров, политически неблагонадежные люди, недовольные, штрафные всякого рода, создадут центр неудовольствия и оппозиции". ("Дневник". Т.1, с.364). Он осуждал усиление "классического кошмара" в русской гимназии в 80-х гг., но прежде всего потому, что классицизм усиливает оппозиционные, политически левые настроения молодежи: "Реформа, которую Д. Толстой задумал по внушению Каткова, проведена им в такой непрактичной форме, что дала России больше нигилистов, чем образованных людей". (Там же).

Дневник П.А. Валуева показывает эволюцию внутренней политики самодержавия в целом (II.1). П.А. Валуев – видный деятель 1860-1870 гг., министр внутренних дел в правительстве Александра II, затем член Государственного Совета.

Хотя он являлся представителем либеральной бюрократии, т.е. сторонником осторожных социальных реформ, ограничения самодержавия в рамках законности, однако, став министром внутренних дел, осуществлял полицейско-репрессивные меры против нараставшего революционного движения, участвовавшей в нем молодежи. Так, по его распоряжению были подавлены силой беспорядки в Петербургском университете и Медико-хирургической академии в 1861 г., применены репрессии против воскресных школ. Вышел запрет на "Современник" и "Русское слово", произведен арест Чернышевского. В 70-е гг. у П.А. Валуева нарастает предчувствие кризиса власти, приближающейся катастрофы, своего отчуждения от среды высшей чиновной бюрократии, отвращения к ней. "Сверху блеск, внизу гниль", жесткая централизация, притеснение на религиозной почве, "опека над мыслью и просвещением". (Т.1, с.19).

Прогрессивные мысли о необходимости изменений в школьной политике высказывал С.Ю. Витте – известный политический деятель, министр финансов при Александре III, председатель Совета Министров в 1903-1905 гг. (II.2).

Общественные воззрения С.Ю. Витте: сторонник социальных реформ во имя сохранения самодержавия, создания буржуазной монархии. Витте выступал против репрессивных мер в отношении школ и учащейся молодежи. Он выступал за проведение реформ высшей школы, которые должны были снять напряжение, противостояние власти и интеллигенции.

Свидетельством школьной политики самодержавия из другого, противоположного лагеря является книга С.М. Степняка-Кравчинского (II.7). Автор – профессиональный революционер, участник "хождения в народ" в начале 70-х гг., примкнувший к сторонникам революционного террора, политический эмигрант, принимавший участие в революционном движении в Югославии, Италии, публицист и писатель.

Он определил суть политики самодержавия в области просвещения и культуры как выражение "инстинктивной враждебности" к этим общественным институтам. Так, он считал политику Д. Толстого реакционной, губительной для подлинной науки, уничтожающей свободу и независимость творческой мысли. "Что касается министра народного просвещения, то надо отдать ему справедливость и признать, что он сделал теперь все, что в человеческих силах, для осуществления золотой мечты деспотизма – всеобщей неграмотности" (Там же, с.293).

Автор критикует ограничение среднего образования для "трудовых классов", стремление правительства подчинить народные школы духовенству и дворянству, полицейские репрессии против университетов, превратившиеся "в настоящую войну, уже более 30 лет то явно, то скрытно ведущуюся между молодежью в высшей школе и царским правительством" (Там же, с.255).

Таким образом, в конце XIX – начале XX вв. сущность и основное направление российской школьной политики, охранительной, по-прежнему опирающейся на уваровскую триаду ("самодержавие, православие, народность"), не изменились. Произошли изменения только в тактике: сохранение сословной системы образования путем регулирования социального состава учащихся; исключение естествознания и истории русской литературы из учебного курса школы (решение Государственного Совета 19 июня 1890 г.); всемерная государственная поддержка церковно-приходских школ; усиление государственной опеки над начальной и профессиональной школой; некоторая демократизация высшей школы под влиянием студенческого движения.

Мужская гимназия

По Уставу 1864 г. гимназия была объявлена сословной школой, открылись два типа гимназий – классические и реальные. В годы

политической реакции (70-е), контрреформы русской школы Д.Толстого пострадала прежде всего гимназия: классическая гимназия вновь стала ведущим типом средней школы, в ней ужесточился внутренний режим; в 80-90-е гг. ряд распоряжений Министерства народного просвещения ("циркуляр о кухаркиных детях" и др.), а также увеличение платы за обучение, удлинение срока учебы, по существу, закрыли доступ в классическую гимназию детям из непривилегированных слоев населения. Гимназия вновь стала сословной. По официальной статистике, 60% обучавшихся в классической гимназии были дети дворян и чиновников.

По Уставу 1872 г. реальные гимназии были преобразованы в реальные училища (с 6-летним сроком обучения). В сравнении с классической гимназией здесь больше внимания уделялось изучению математики и естествознания, в старших классах осуществлялась специальная подготовка (по отделениям), были обязательны два современных иностранных языка. По содержанию образования, составу преподавателей реальное училище было более современной, прогрессивной школой, чем классическая гимназия. По социальному составу училища были более демократичными, большинство учащихся составляли дети из городских сословий. Но права поступления в университет они не давали.

В мемуарной литературе можно встретить воспоминания бывших гимназистов о годах обучения. Так, воспоминаниями о гимназии 1840–1850 гг., накануне реформы, делился П.Д. Боборыкин (II.9). Гимназия в Нижнем Новгороде может служить примером несословного учебного заведения. Отношения между гимназистами: "Разнословный состав товарищей делал то, что мальчики не замыкались в кастовом чувстве, узнавали всякую жизнь, сходились с товарищами "простого звания" (Там же, с.47).

Описание гимназии на Украине в период усиленной русификации, особенностей межнациональных и межрелигиозных конфликтов в школе, специфики воспитания детей – в "История моего современника" В.Г. Короленко (II.20).

В.Г. Короленко – русский писатель, публицист, участник народовольческого движения, общественный деятель и правозащитник. Свои воспоминания он создавал с 1906 по 1923 г. Короленко вырос на Украине в семье судьи. Его отец происходил из среды служилого дворянства, образования не имел, но был честный и порядочный человек. Мать – родом из мелкопоместной польской шляхты, преданная семье, детям, воспитавшая у них интерес к польской и украинской литературе и истории. Прислуга в доме была украинской, в городе жило много евреев. Противоречия социальной среды оказывали существенное влияние на детей.

По словам Короленко, гимназия, давая строго установленные знания, слабо развивала самостоятельную мысль и плохо воспитывала. "Умственное питание производилось приблизительно так, как откармливают в клетках гусей, насильственно проталкивая постылую пищу. А та нежная, тонкая, живая нить, которая связывает процесс учения с вечным стремлением к знанию, освещает его, поднимает, живит, – молчала или затрагивалась редко, случайно. Оригинальные фигуры, со своим собственным содержанием, были не ко двору в казарменном строе, требовавшем догматического единства" (Там же, с.181).

Интересны воспоминания В.Г. Короленко об учителях и о попечителе Киевского учебного округа Н.И. Пирогове, его борьбе против палочной дисциплины в гимназии, о полемике с Добролюбовым, критиковавшим непоследовательность Пирогова в вопросе о наказаниях.

Повести Н.Г. Гарина-Михайловского дополняют психологическую атмосферу эпохи, гимназии через образы гимназистов, их родителей и

учителей (II.15). Н.Г. Гарин-Михайловский – известный деятель либерального общественного движения 80-90-х гг., издатель журнала "Русское богатство", талантливый инженер-путеец и писатель – автор тетралогии "Детство Темы", "Гимназисты", "Студенты", "Инженеры".

Сохранились воспоминания о Первой московской классической гимназии конца XIX в. (1888-1896 гг.) известного русского педагога, организатора внешкольной работы с детьми, публициста С.Т. Шацкого в книге "Годы исканий" (II.38). Лейтмотив воспоминаний о первых годах учения – формализм, казенщина, характерные черты системы авторитарного воспитания: насильственное вдалбливание формальных знаний, угрозы, наказания, подкуп, доносы, "служебное" честолюбие. Недоверие со стороны учителей, оскорбительные оценки ("болваны", в адрес Шацкого – "скверный полячишка"). Языки изучались формально (учитель немецкого языка предлагал, например, для перевода фразу "Рыжая корова сидит на дереве и чирикает", на недоумевающие вопросы детей учитель отвечал: "Нужен не смысл, а знание слов"); латынь вызывала ненависть необходимостью заучивать наизусть тексты; учитель истории (в четвертом классе) предлагал, например, вопрос: "Какие замечательные события греческой истории происходили в нечетные годы?" и т.д.

К.Г. Паустовский в "Повести о жизни" пишет о Первой киевской классической гимназии, в которой учился в 1902-1910 гг., о становлении гимназистов под влиянием "знаменитой библиотеки Идзиновского на Крещатике", симфонических концертов, чтения Кравчинского, Чернышевского и Плеханова, революции 1905 года, студенческих сходок, учителей. "Мы забываем об учителях, которые внушили нам любовь к культуре, о великолепных киевских театрах, о повальном нашем увлечении философией и поэзией, о том, что во времена нашей юности еще живы были Чехов и Толстой, Серов и Левитан, Скрябин и Комиссаржевская" (28; Т.3, с.198).

Женская гимназия. Дворянский институт

В середине XIX в. учащиеся женщины во всех учебных заведениях России составляли десятую часть всех обучающихся.

Реформы 60-х гг. привели к открытию женских училищ двух разрядов – с 3- и 6-летним сроками обучения. В 1865 г. было уже 179 училищ, преобразованных в 1870 г. в женские гимназии и прогимназии. Впервые открылся доступ к образованию для девушек из всех социальных слоев. 80-90-е гг. отмечены созданием частных и государственных высших школ для женщин: Бестужевские курсы, курсы Герье, педагогические и медицинские институты. Открываются епархиальные училища с 6-летним сроком обучения для девочек, содержащиеся духовным ведомством. В то же время появляются закрытые привилегированные школы – дворянские институты и учебные заведения императрицы Марии (I.12.13.17).

Содержались женские гимназии, в основном, на средства земств и добровольные пожертвования. Основная цель гимназий – религиозно-нравственное воспитание и преподавание полезных знаний будущей жене и матери, а вот в обучении математике и естествознанию были существенные ограничения. Как правило, гимназии имели выпускной педагогический класс, где обучение по избранному предмету проходило в объеме мужской гимназии. Окончание педкласса давало право преподавания в народных училищах и звание домашних учительниц.

Представление об особенностях женского образования помогают создать воспоминания Е.Н. Водовозовой о Смольном институте благородных девиц, в котором она училась с 1855 г. по 1862 г. (II.12).

Смольный институт был открыт в Петербурге Екатериной II и И.И. Бецким в 1764 г. Он был задуман как закрытая, привилегированная школа для дворянок, для воспитания "новой поры людей" – образованных, нравственных, трудолюбивых, будущих воспитательниц и светских женщин и даже общественных деятельниц. Но образцового

учреждения по Руссо не получилось, вместо этого жесткий распорядок жизни, строжайшая дисциплина – "от учащихся прежде всего требовали смирения, послушания и точного выполнения предписанного этикета". (Там же, с.319). Жизнь по-спартански: 9-10 градусов в спальнях, никаких личных вещей, напоминающих дом, семью, скверная еда. Обязательная нелепая форма: платье с оголенными плечами даже зимой, бесформенные тяжелые пальто. Многочасовые занятия без прогулок и свежего воздуха. Запрещались игры, смех.

Водовозова описывает деспотизм классных дам. В Смольном чаще всего служили с отрицательными нравственными качествами: ограниченные, несправедливые, прибегавшие к телесным наказаниям, льстивые по отношению к директрисе, корыстные, вымогавшие подарки и подношения. В среды учащихся отмечалась развращающее влияние авторитарного воспитания: ожесточенность, насмешки над слабыми, бедными и некрасивыми. Главная преграда правильного умственного и нравственного развития девочек – изоляция от семьи, жизнь в стенах института-монастыря.

Содержание образования. Главный предмет – французский язык. Но преподавание шло формально, не вызывало интереса. Читали мало, не было книг. Естественные науки почти не изучались, "природу" видели на прогулках в саду. Интересы и способности девочек не изучались и не развивались. Религиозное воспитание состояло из изучения Закона Божьего и соблюдения церковных обрядов. Институт не готовил к труду, к преодолению трудностей, хотя значительная часть девочек была из бедных семей. Внушалось презрение к бедности и мечты о богатстве, светских успехах. К семейной жизни институт тоже не готовил: отчуждение от семьи, потеря с ней духовной связи вели к утрате способности заботиться о ближних, к самоотвержению.

Изменения в Смольном произошли с приходом в 1859 г. в качестве инспектора классов К.Д. Ушинского. Он резко критиковал традиции и

нравы "французско-галантерейного" образования, ввел новые приемы преподавания, уделял внимание жизни институток. За три года работы К.Д. Ушинский сумел многое изменить: способствовал увольнению наиболее одиозных учителей, существенно улучшил преподавание русского языка и словесности, добился расширения и изменения программ по естествознанию, создал лабораторию и музей естествознания. Но самое главное – попытался изменить характер воспитания.

Смольному институту посвящены воспоминания В.П. Быковой, воспитанницы Николаевского института Смольного монастыря с 1827г. по 1836 г., а затем с 1846 г. по 1858 г. классной дамы института (в те годы, когда в нем воспитывалась Е.Н. Водовозова). (II.10).

Варвара Быкова и ее сестра, дочери жандармского офицера из Саратова, были помещены в Смольный в 7-8-летнем возрасте и, как и другие воспитанницы, в течение 9 лет не покидали стены института. Затем обе в нем работали. В 1858-1878 гг. сестры Быковы продолжали педагогическую деятельность в Иркутском девичьем институте, где А.П. Быкова была начальницей, а Варвара Петровна преподавала музыку и иностранные языки.

В ранних записках, начатых в старшем классе, нет упоминания о грубости, жестоких наказаниях, присутствуют восторженные воспоминания о некоторых учителях, о посещении института Николаем I и императрицей Александрой Федоровной, князьями. Сплошь и рядом – институтская "возвышенность" и экзальтация, мечты о богатстве, удачном замужестве, блестящей светской жизни.

А вот как изменилась оценка Смольного института, обучения и воспитания в нем у зрелого человека: "Монастырь все такой же, что и был десять лет тому назад, но лица все другие, и я сама теперь другая, и взгляды на взаимные отношения у меня уже не те". (Там же, с.152). Работа классной дамы с 6 часов утра до 10 часов вечера слишком

однообразна, утомительна и неблагодарна. "Жизнь напоминала правильность солдатского строя или шахматной доски, по которой, сколько бы вы ни двигали пальцем, все очутится в одинаковом четырехугольнике". (Там же, с.511).

В Иркутском институте, где стали работать сестры Быковы, учились не только дворянки, но и девочки из купеческой среды, из семей чиновников-разночинцев. Быковы способствовали созданию в институте хороших условий жизни: воспитательницы и педагоги заботились о здоровье и физическом развитии девочек; не стало наказаний, в основном действовали убеждением и примером; были разрешены летние рекреации. Хорошо было поставлено преподавание родного языка, словесности, истории, иностранных языков и музыки. Воспитанницы участвовали в публичных концертах.

Благотворное влияние на общество в Восточной Сибири выпускниц Иркутского института было заметным: они вносили гуманные отношения и взгляды в семью, облагораживали светскую жизнь в сибирских городах, способствовали развитию женского образования в России.

В 60-70-е гг. произошли изменения в женском образовании в привилегированных учреждениях. В отличие от прежних ценностей (внешность, светскость, культ красоты и грации) на первое место выходит стремление женщин к высшему образованию, к самообразованию (II.33). В тот период организуются курсы в частных домах, подготовительные курсы в университете, педагогические курсы, Бестужевские курсы в Петербурге и курсы Герье в Москве. Женщины стали обучаться в Германии и Швейцарии. "В Цюрихе более 100 русских женщин работали в лабораториях университета и политехникума. Там они добились более важного, чем докторские дипломы, а именно уважения лучших профессоров, которые и высказывали его публично" (II.21).

Специальная школа

Во второй половине XIX в. в России развивается среднее и высшее профессиональное образование. Специальные школы открывались различными ведомствами, общественными организациями и частными лицами. В 1881 г. в стране было 190 средних и низших промышленных, художественно-промышленных, театральных, сельскохозяйственных и иного профиля учебных заведений.

1857 г. состоялось открытие Петербургской рисовальной школы, 1860 г. – Строгановского училища технического рисования, 1879 г. – Петербургского училища технического рисования имени барона Штиглица, 1890 г. – училище живописи, ваяния и зодчества в Москве.

Принципами складывающейся системы среднего специального образования в стране, определенными в "Основных положениях о промышленных училищах" 1881 г., явились сочетание минимальной общеобразовательной подготовки со специальным образованием (теоретическим и практическим), подготовка специалистов среднего звена для производства, армии, для разных отраслей культуры.

Об особенностях специального образования говорится в повествованиях Н.С. Лескова о Петербургском кадетском шляхетском корпусе (II.24). Интерес представляют его рассказ "Кадетский монастырь" – статьи "Один из трех праведников", "Кадетский монастырь в старости", "О находке настоящего портрета Боброва".

Например, рассказ о четырех праведниках "кадетского монастыря" - директоре Перском, экономе Боброве, враче Зелинском и архимандрите Иринее, бескорыстно и самоотверженно заботящихся о детях. М.С. Перский занимался "научной частью". При нем кадеты получали хорошее общее образование, знание языков. Он контролировал учебный процесс в качестве инспектора, ежедневно бывая во всех классах на уроках. Перский воспитывал в кадетах чувство чести и достоинства, товарищеской помощи, поощряя помощь наказанным товарищам. Такое

воспитание проявило себя, когда во время восстания 14 декабря на Сенатской площади кадеты помогли раненым солдатам, перебравшимся через Неву во двор корпуса.

Под присмотром эконома Боброва все средства корпуса тратились на детей, даже жалованья он своего не получал, только расписывался. Умер же он в нищете, его и похоронили на казенный счет. Кормили кадетов сытно и обязательно в присутствии самого Боброва. Он заботился о заболевших и подвергнутых наказанию. При нем одевали детей хорошо, белье меняли трижды в неделю. Выпускникам независимо от социальной принадлежности Бобров давал «приданое» – серебряные ложки и белье.

Доктор Зеленский и жил при лазарете. Он был прекрасным и знающим гигиенистом, заботился прежде всего о здоровых условиях жизни кадетов, особенно «маленьких» (в корпусе обучалось 250 детей от 4 до 8 лет). К медикаментам прибегал редко.

Ухудшение условий обучения в корпусе началось после 1825 г. Связано это было с желанием Николая I превратить все учебные заведения, даже гимназии, в казармы. В середине XIX в. часть корпусов были преобразована в военные гимназии, где больше внимания уделялось общеобразовательным предметам.

О жизни в военных учебных заведениях мы узнаем из книги А.А. Игнатьева "50 лет в строю" (II.17). Граф Игнатьев происходил из семьи потомственных военных, его отец был генерал-губернатором Восточной Сибири, а затем киевским генерал-губернатором. Сам Игнатьев занимал высокие посты в русской армии, перед революцией был военным атташе русского посольства во Франции. Оставшись верным России, многие годы служил в Красной Армии.

Игнатьев получил обычное для детей из состоятельных дворянских семей домашнее воспитание. Готовясь к поступлению в гимназию, изучал латынь и немецкий, математику, литературу, географию,

французский язык, рисование, обучался игре на рояле. В 1891 г. поступил в пятый класс Киевского кадетского корпуса.

При описании нравов, царящих в корпусе, Игнатъев отмечает грубость, скверное и недостаточное питание, отсутствие спорта и игр, издевательства над новенькими, множество необразованных и бездарных преподавателей.

Следующая ступень военного образования Игнатъева – Петербургский Пажеский корпус (старшие офицерские классы). Пажеский корпус – самое привилегированное учебное заведение, в котором учились только сыновья и внуки полных генералов, а также дети старинных княжеских родов. Особенность корпуса – непременная придворная служба старших пажей. Сам Игнатъев был пажом императрицы Александры Федоровны. Близость ко двору вряд ли была благом для будущих офицеров.

Выпускник Пажеского корпуса имел преимущества перед выпускником юнкерского училища. Получая хорошо поставленное общее и военное образование. Система уроков в специальных классах заменялась лекциями и групповыми репетициями. Но даже в Пажеском корпусе процветали грубые нравы: отвратительное издевательство старших над младшими, развращенность старших пажей.

Не менее интересны воспоминания А.И. Деникина о реальном и о военном училищах (II.16). Семья Деникина жила очень бедно, на пенсию отца, составлявшую 36 рублей в месяц. Отец Деникина получил офицерский чин после 22 лет солдатской службы в бригаде пограничной службы в Польше, в 80-е гг. вышел на пенсию. Человек он был малообразованный, но честный и порядочный. Мать была полькой. В доме царили мир и взаимопонимание.

Из воспоминаний видно, как проводилась жестокая русификаторская образовательная политика в Польше: преподавание польского языка велось на русском; соблюдался запрет говорить по-

польски в школе и вне ее и т.п. Убедительно показано, что ученическая среда и семья – ведущие факторы воспитания. Например, в реальном училище существовал особый кодекс морали: можно обманывать учителя, списывать и т.д., но нельзя выдавать товарища, доносить.

Деникин мечтал о военном училище, но как недворянин, разночинец, не мог в него поступить. Для разночинцев была возможность получить военное образование в юнкерском училище. Он поступил в Киевское юнкерское училище. Конечно же, военная молодежь в политических вопросах "отставала" от студенчества. Нравы юнкеров были достаточно жесткими в отношениях как внутри училища, так и особенно вне его: в любых ситуациях требовалось поддерживать "юнкерскую честь". Однако в отличие от Пажеского корпуса жестокость и издевательства над младшими и слабыми не практиковались.

Об учебе в Морском училище свидетельствует академик А.Н. Крылов (II.22). Он был сыном известного земского деятеля и помещика в Симбирске. До поступления в 1878 г. в Морское училище ему по семейным обстоятельствам пришлось обучаться в нескольких учебных заведениях: в частном пансионе в Марселе (жили во Франции из-за болезни отца), затем в прогимназии в Севастополе, затем было немецкое училище в Риге, классическая гимназия в Риге. В Морское училище принимали без аттестата. Было два подготовительных класса – один общий и три специальных; ученики жили на полном казенном содержании, с пансионом и без платы. В училище было отлично поставлено преподавание специальных дисциплин. Существовала строгая дисциплина наряду с безукоризненной вежливостью командиров и учителей с воспитанниками. Хорошо было поставлено воспитание патриотизма, чувства достоинства, светское воспитание будущих морских офицеров.

Приведем воспоминания деятелей русской культуры о художественных, театральных, балетных училищах.

О Петербургском театральном училище (балетное) писал М. Фокин – выдающийся мастер русского балета начала XX в., хореограф, танцовщик, реформатор искусства балета, один из организаторов "Русских сезонов" в Париже. Он поступил в училище в 1889 г. Его учителями были знаменитые танцовщики и балетмейстеры – Петипа, Попов, Иогансон, Карсавин и др. В дальнейшем он и сам преподавал в училище.

По воспоминаниям М. Фокина, в училище "замечательно хорошо" преподавались специальные предметы и слабо общеобразовательные: французский язык, география, математика, история, Закон Божий (II.34). Сам Фокин рекомендовал к обязательному изучению в училище анатомию, историю культуры, историю театра и костюма, эстетику. Он был убежден в том, что умственное, духовное развитие балетного артиста не менее важно, чем физическое.

Интересные описания жизни и быта военных поселян на Украине, воспитания детей в этой своеобразной среде, обучения искусству в рисовальном училище и Академии художеств в Петербурге в 60-70-е гг. встречаются в воспоминаниях талантливого художника И.Е. Репина (II.30). Не менее интересны воспоминания М.В. Нестерова о нравах Московского училища живописи, ваяния и зодчества и его педагогах (II.26). Выпускниками этого училища были Коровин, Нестеров, Максимов, Левитан, Маяковский, Коненков и др.

Частная школа

Наряду с государственными учебными заведениями, во второй половине XIX в. получили распространение частные школы. В 1895 г. в России насчитывалось 1542 частных учебных заведения: начальные, готовящие к поступлению в гимназию, и средние (гимназии), часть

которых приравнивалась к классическим и давала право поступления в университет. Деятельность частных гимназий контролировалась соответствующими учебными округами. Наиболее известны среди них в 70-80-х гг.: мужская гимназия Л.И. Поливанова, женская С.А. Арсеньевой в Москве, мужская гимназия К.И. Мая, женская гимназия В.Я. Стоюнина в Петербурге, "Новая школа" А.С. Трачевского в Одессе.

А.И. Цветаева в своих воспоминаниях рассказывает о гимназии Потоцкой и Брюхоненко (III.23). Об обучении и воспитании в четвертой Ларинской гимназии повествует С.М. Волконский, внук декабриста, писатель и критик, педагог и искусствовед, написавший свои "Воспоминания" в 1923 г. в эмиграции (II.13).

Конечно же, частные и общественные учебные заведения отличались от казенных по целям воспитания, по содержанию образования, по методам обучения. Именно в их стенах прогрессивные педагоги выступали в защиту идеи всеобщего обучения, полноценного начального образования; обосновывали необходимость реального, естественно-научного образования, пересмотра их научного содержания; критиковали традиционные, по преимуществу словесные методы обучения. Они стояли за введение прогрессивных в то время методов, способствующих активизации самостоятельной познавательной деятельности учащихся – трудового, исследовательского, лабораторного, конкретно-индуктивного.

Начальная народная школа

Развитие народной школы в России началось после реформы 60-х гг. Значительную роль в этом играли земства. Благодаря им расширялась сеть народных училищ в сельской местности и городах, были проведены изменения в содержании начального образования в сравнении с церковно-приходскими училищами 30-50-х гг. Изменяется политика в области начального образования в конце 60-х гг.: усиливается влияние государства на начальную школу (учреждение в 1869 г. инспекции

народных училищ, "образцовых" министерских школ); начинаются гонения на земства, земскую деятельность в народном образовании; растет влияние на народные училища духовенства и дворянства; в 80-х гг. насаждаются церковно-приходские школы. Фактически к концу XIX в. произошел возврат к сословной школе (I.12).

Размышления о народной школе мы встречаем у Г.И. Успенского в очерках "Власть земли", а также в "Дневнике Яснополянской школы за 1862 г." и статье "Яснополянская школа в ноябре и декабре" Л.Н. Толстого.

Интересны записки А.П. Чехова о народном учителе, его тяжелом материальном положении, зависимости от сельских властей, заброшенности, одиночестве и все-таки подвижнической работе в деревне (III.24). Героиня рассказа "На подводе" – земская учительница Марья Васильевна – учительствует 13 лет, приехала из Москвы, молодая, красивая. Ее ожидала суровая жизнь: нищенское жалованье (21 рубль в месяц, для сравнения – жалованье учителя гимназии 60 рублей); вечные нехватки самого необходимого в школе; зависимость от попечителя – малограмотного мужика, хозяина кожевенного завода; отсутствие в окружении образованных и интеллигентных людей; панический страх перед начальством. "Учителя, небогатые врачи, фельдшера при громадном труде не имеют даже утешения думать, что они служат идее, народу, так как все время голова бывает набита мыслями о куске хлеба, плохих дорогах, болезнях. Жизнь трудная, неинтересная, и выносили ее подолгу только молчаливые ломовые кони, вроде этой Марьи Васильевны" (Т.8, с.261).

Таким образом, полноценной народной школы, отвечающей требованиям педагогики, обучающей и воспитывающей всех детей, до революции так и не было создано. По переписи 1897 г. в сельской местности проживало лишь 17,4% населения, а образование выше начального среди них имели лишь 0,1%.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В конце XIX - начале XX вв. сущность школьной политики в России не изменилась, оставалась по-прежнему охранительной, опирающейся на уваровскую триаду ("самодержавие, православие, народность"). Произошли изменения только в тактике осуществления этой политики: сохранение сословной системы образования путем регулирования социального состава учащихся; исключение естествознания и истории русской литературы из учебного курса школы; всемерная государственная поддержка церковно-приходских школ; усиление государственной опеки над начальной и профессиональной школой; некоторая демократизация высшей школы под влиянием студенческого движения.

Таким образом, полноценной народной школы, отвечающей требованиям педагогики, обучающей и воспитывающей всех детей, до революции так и не было создано.

ЛИТЕРАТУРА

Основная

1. *Бим-Бад Б.М.* Педагогические течения в России в конце XIX – начале XX в. // Школа и педагогическая мысль России периода двух буржуазно-демократических революций. – М., 1984.
2. *Денисов Р.П., Ветчинкина Р.Р.* Развитие народного образования в Амурской области (1856-1917 гг.). – Благовещенск, 1996.
3. *Днепров Э.Д.* Самодержавие и народное образование в пореформенной России периода двух буржуазно-демократических революций. - М., 1984.
4. История дореволюционной России в дневниках и воспоминаниях. Т.1,2 – М.,1977; Т.3 – М., 1979.
5. *Королева К.П.* Семейное воспитание и школа в России в мемуарной и художественной литературе (середина XIX – начало XX вв.): Пособие для педвузов. – М., 1994.
6. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Конец XIX – начало XX в. – М., 1991.

Дополнительная

I. Историко-педагогические работы о школе и педагогике (вторая половина XIX – начало XX вв.)

1. *Антонов В.С.* К вопросу о социальном составе и численности революционеров 70-х гг. // Общественное движение в пореформенной России. – М., 1965.
2. *Ганелин Ш.И.* Очерки по истории средней школы в России второй половины XIX в. – М.,1954.
3. *Днепров Э.Д.* Школа в системе внутренней политики самодержавия // Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. – М.,1976. Гл.2.

4. *Егоров С.Ф.* Теория образования в педагогике России начала XX в. – М., 1987.
5. *Зейфман Н.В.* Правительственная реакция и регулирование социального состава гимназистов в конце XIX в. // Проблемы истории СССР. – М., 1973.
6. *Каптерев П.Ф.* История русской педагогики. – М., 1985.
7. *Константинов Н.А., Медынский Е.Н., Шабаетов М.Ф.* История педагогики. – М., 1974.
8. *Лейкина-Свирская В.Р.* Интеллигенция в России во второй половине XIX в. – М., 1971.
9. Очерки истории школы и педагогической мысли народов СССР. Вторая половина XIX в. – М., 1976.
10. Санкт-Петербургские высшие женские (Бестужевские) курсы. 1878–1918 гг. – М., 1987.
11. *Смирнов В.З.* Реформа начальной и средней школы в 60-х гг. XIX в. – М., 1954.
12. *Уманец С.* Обездоленное детство и ведомство учреждений императрицы Марии // Исторический вестник. – 1907. – апрель.
13. *Чехов Н.В.* Народное образование в России с 60-х гг. XIX в. – М., 1912.

II. Мемуарная и художественная литература о русской школе середины XIX – начала XX вв.

О школьной политике правительства

1. *Валуев П.А.* Дневник. – М., 1961.
2. *Витте С.Ю.* Воспоминания. В 3 т. – М., 1960.
3. Дневник Государственного секретаря *А.А. Половцева*. В 2-х т. – М., 1966.
4. *Кони А.Ф.* Воспоминания // Собр. соч. В 8 т. – М., 1969. – Т.7.
5. *Милютин Д.А.* Дневник. – М., 1950.
6. *Никитенко А.В.* Дневник. В 3 т. – М., 1965.

7. *Степняк-Кравчинский С.М.* Россия под властью царей. Поход против культуры. – М., 1965.

О школах разных типов, разного ведомственного подчинения

8. *Аксаков С.Т.* Воспоминания // Собр. соч. – М., 1956. – Т.2.
9. *Боборыкин П.Д.* За полвека: Воспоминания. – М., 1956.
10. *Быкова В.П.* Записки старой смолянки. – СПб., 1898.
11. *Вертинский А.Н.* Дорогой длинною. – М., 1991.
12. *Водовозова Е.Н.* На заре жизни. – М., 1964.
13. *Волконский С.* Из воспоминаний // Наше наследие. – 1991. – №4.
14. *Герцен А.И.* Былое и думы // Собр. соч. В 9 т. – М., 1956. – Т.4.
15. *Гарин-Михайловский Н.Г.* Собр. соч. В 5 т. – М., 1957. – Т.1.
16. *Деникин А.И.* Путь русского офицера // Октябрь. – 1991. – №1.
17. *Игнатъев А.А.* 50 лет в строю. – М., 1962.
18. *Кони А.Ф.* Из лет юности и старости // Собр. соч. В 8 т. – М., 1969. – Т.7.
19. *Коровин К.А.* Письма, документы, воспоминания. – М., 1963.
20. *Короленко В.Г.* Собр. соч. В 10 т. – М., 1953. – Т. 5, 6.
21. *Кропоткин П.А.* Записки революционера. – М., 1990.
22. *Крылов А.Н.* Мои воспоминания. – М., 1945.
23. *Куприн А.И.* Собр. соч. В 6 т. – М., 1957.
24. *Лесков Н.* Собр. соч. В 11 т. – М., 1957. – Т. 6.
25. *Милютин Д.А.* Дневник. – М., 1960.
26. *Нестеров М.В.* Воспоминания. – М., 1989.
27. *Пантелеев Л.* Из воспоминаний прошлого. – М.; Л., 1934.
28. *Паустовский К.Г.* Повесть о жизни // Собр. соч. В 6 т. – М., 1957. – Т.3.
29. *Помяловский Н.Г.* Очерки бурсы. – М., 1957.
30. *Ретин И.* Далекое близкое. – М., 1953.
31. *Сабашников М.В.* Воспоминания. – М., 1988.
32. *Теляковский В.И.* Воспоминания. – Л.; М., 1965.

33. *Фигнер В.Н.* В борьбе. – М., 1984.
34. *Фокин М.М.* Против течения. – М., 1962.
35. *Чернышевский Н.Г.* Собр. соч. В 15 т. – М., 1955. – Т.15.
36. *Чичерин Б.Н.* Воспоминания // Московский университет в воспоминаниях современников (1755-1917). – М., 1989.
37. *Шаляпин Ф.И.* Маска и душа. – М., 1957.
38. *Шацкий С.Т.* Годы исканий // Избр. пед. соч. – М., 1958.
39. *Шверубович В.В.* О старом художественном театре: театральные мемуары. – М., 1990.